

Богдан Е.Г.

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ НАЛИЧИЯ И ОТСУТСТВИЯ СМЫСЛА ЖИЗНИ

Проблема смысла жизни, широко представленная в философии и, прежде всего в русской философии конца XIX - начала XX веков, привлекла внимание психологов значительно позже. Начало в исследовании психологических аспектов смысла жизни было положено трудами В. Франкла. Но в целом можно сказать, что это поле психологической действительности все еще остается слабо разработанным. Изучение любого психологического явления следует начинать с описания его феноменологии. Поэтому *целью* данного исследования является систематизация признаков наличия и отсутствия смысла жизни, представленных как в философской (Н.А. Бердяев, В.В. Розанов, А.И. Введенский, В.И. Несмелов, М.М. Тареев, Е.Н. Трубецкой, С.Л. Франк и др.), так и в психологической литературе (прежде всего В. Франкл).

В своей работе мы исходим из понимания того, что смысл жизни - это единственное в своем роде особое многомерное психическое образование личности, обусловленное развитием сознания и самосознания, в которых присутствует трансцендентное содержание ценности самого высокого уровня [3, с.199; 7, с.321-322; 9, с.411]. Как особое психическое образование смысл жизни обладает собственной «единицей», которую называют «соотнесение» [4]. Это соотнесение ценностного содержания подлинного образа «Я» личности с ее реальным «Я» (К.Обуховский) или «ди-алог» между реальным "Я" личности и ее идеальным "Я" (Т.А. Флоренская). Смысл жизни является своеобразной формой, в которой личность открывает самой себе себя, приобретая ценность, идентичность, значимость, компетентность, защищенность и любовь.

Для упорядочивания всего многообразия признаков наличия или отсутствия смысла жизни, описанных в литературе, в качестве инструментов были использованы фундаментальные общепсихологические категории деятельность, сознание и личность.

Обратимся к тому, в каких особенностях *деятельности* человека обнаруживается присутствие смысла жизни. **1.** Прежде всего, это *наличие* потребности в смысле жизни, возникновение вопроса о нем и поиск ответа на этот вопрос [7, с.293]. **2.** А также, когда потребность в смысле жизни определяется и человек, обретая смысл своей жизни, производит перестройку всей своей жизнедеятельности в направлении осуществления личностного предназначения. Это проявляется в том, что личность начинает «притягиваться» трансцендентным смыслом, соотнося с ним свою активность, а не только влекомая непосредственными влечениями [7, с.14]. Человек под влиянием смысла жизни начинает «делать все, что нужно» не для «потребностей, не в насыщение, но иногда вопреки этим потребностям, ограничивая насыщение» [4, с.63]. Он посвящает себя делу, изменяет самого себя в соответствии со смыслопорожденными целями, творит свою жизнь [4, с.68]. *Отсутствие* же смысла жизни обнаруживается в гипертрофированной тяге к наслаждениям [7, с.57], в стремлении к богатству, славе, почестям и т.д. [4, с.136], в сохранении гомеостаза, в поисках острых ощущений, в том числе и посредством чтения детективов и просмотра фильмов, когда «мороз бежит по коже» и т.п. [4, с.270; 7, с.51, 266]. **3.** Под влиянием смысла жизни происходит трансформация специфических потребностей человека: потребности в эмоциональных контактах и потребности в познании (К. Обу-

ховский). В первой центром становится «Другой» - во всем его своеобразии и неповторимости [6, с.26; 7, с.247]. При отсутствии же смысла жизни удовлетворение потребности в эмоциональных контактах «на практике ведет к попыткам поместить себя в центре интересов других людей и вызвать у них определенный эмоциональный отклик» (К.Обуховский). Потребность в познании под влиянием смысла жизни приобретает личностно-активное отношение к новому с преодолением ограниченно-привычных представлений о мире и о себе, благодаря представлению их «неконечности» (Н.И. Непомнящая). При отсутствии же смысла жизни человек, как правило, интеллектуально пассивен и статичен. **4.** Смысл жизни придает всей жизнедеятельности человека трансцендентную направленность, устремленность к тому, что вне человека, но не самоуглубление и замыкание в себе [4, с.288; 7, с.17,187].

Представленность смысла жизни в *сознании* обнаруживается в следующих его особенностях. 1. Наполненное смыслом сознание характеризуется определенным *содержанием*: в нем обязательно имеют место глубокие духовные размышления о жизни и идеальных элементах, а не только об эмпирической действительности [4, с.79]. Результаты этих размышлений обнаруживаются в существовании *идеалов* и в четко формулируемых *ценностях*, в осознании собственного жизненного призвания [1, с.10].

Поиск смысла жизни, как глубокая человеческая потребность [5, с.61], непременно заканчивается нахождением конечного идеала. Причем не отвлеченного понятия, не абстракции [4, с.147; 7, с.65], а референтного лица (Н.И. Непомнящая) - Личности (Э.Ренан). «Я» существующего, по словам В.А. Петровского, в возможности, в возможности, а не чуждое и внешнее для человеческого «Я», чему это «Я» должно подчиняться, а скорее это его собственное универсальное духовное содержание [3, с.199]. Положительные ценности идеала присваиваются посредством самотрансцендентности и потому реализуются как свой образ, а не как бесконечная удаленность и недостижимость [4, с.78, 130; 5, с.59; 7, с.17, 319]. Идеал характеризуется постоянством, конкретностью и четкостью [4, с.225, 242, 238], он выступает как *цель*, конечный результат бытия, а не как средство или орудие жизни для достижения ее смысла [4, с.105]. Идеал - это общая цель жизни, которая охватывают всю жизнь в целом, а не только ее часть, упорядочивает и помогает осмысливать и реализовывать частные цели, что освобождает человека от чрезмерной занятости, за которой скрывается то, что он «несется» по жизни, не замечая ее бесцельности [7, с.271].

Человек, встретившийся со смыслом жизни, осознает его как всеобщую и безусловную *ценность*, в которой соединены и иерархизированы все личностные ценности [2, с.132; 4, с.248; 7, с.288-290]. Поэтому ценности «переживаются», а не заучиваются для уважения социальных норм [7, с.47, 65]. Они являются внутренним источником активности человека, который ничего не требует от других, но «одаривает собой» всех [1, с.10]. Активности побуждаемой ценностями, а не стремлением «ответствовать чьему-либо интересу, вкусу, выгоде» [4, с.465] и потому, не навязывающей «свои модели осознания и поведения» [1, с.10]. Для человека, обретшего смысл жизни, существуют незыблемые ценности: семья, труд, государство и церковь, в то время как релятивизм и нивелирование говорит о его

Богдан Елена Григорьевна, студентка 5-го курса психолого-педагогического факультета Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина.

Беларусь, БрГУ, 224665, г. Брест, ул. Советская, 8.

отсутствии [7, с.118]. В качестве особых ценностей выступают вера и надежда: вера в великий смысл человеческой жизни [4, с.77], и отсюда оптимизм, вера в силу добра, в безопасность правды и собственную силу личности, а не легковерие или «безверие» [4, с.122]. Наличие надежды рассматривается как подлинное ощущение близости с отдаленным Смыслом, а ее отсутствие как переживание безнадежности и бездны и ощущение порочного замкнутого круга смерти, доводящие до самоубийства [4, с.267, 539; 7, с.304, 308].

Сознание человека, «приобщенного» к Смыслу, обладает «возможностью подняться над текучими и изменчивыми фактами действительности» [4, с.248-250] и тем самым стать *диалогичным* [4, с.196,207], постоянно соотносящим себя со Смыслом. Мышление в силу присутствия «норм мысли», «независящих ни от каких психологических условий», становится логичным и последовательным [4, с.433]. Оно характеризуется одухотворенностью, наполненностью конкретными явлениями жизни, а не существует в виде не наполненной соответствующим содержанием «формы всеобщности» или «пустой, бессодержательной диалектики» [4, с.454]. Осмысленное мышление *созидательно противоречиво*, поскольку возникающие противоречия не разрушают целостность восприятия жизни [4, с.453], а позволяют еще глубже проникнуть в нее и тем самым в еще большей степени приблизиться к утверждению Смысла.

Важной составляющей сознания человека является *эмоциональная сфера*, которая под влиянием смысла жизни также приобретает особые, специфичные для нее характеристики. Прежде всего, переживания человека обретшего смысл жизни, характеризуются ощущением полноты жизни [4, с.283; 7, с.237]. Человек способен переживать такие высшие духовные чувства как просветление, восторг, блаженство, радость [4, с.245,310,283]. Он удовлетворен самим собою и своей жизнью [4, с.78]. Разумеется, и у человека, нашедшего смысл в жизни, могут быть негативные эмоциональные состояния, чувство вины, боли, он также подвержен страданиям, но они становятся источником его дальнейшего духовного роста [7, с.155].

При отсутствии смысла жизни человек постоянно ощущает внутреннюю пустоту - «экзистенциальный вакуум» [7, с.304]. Горечь нужды или скуку пресыщения [4, с.532,540], сомнения, уныние и отчаяние [4, с.327], острую душевную боль, тошноту от жизни, всеобщую суету и «обреченность без конца начинать одну и ту же работу сызнова» [4, с.268,267]. Его мучает непонятная внутренняя неудовлетворенность, бессмысленное и беспредметное томление [4, с.539,516], недовольство собой и своей жизнью [4, с.135]. Непереносимая мучительность страданий и постоянный страх смерти сопровождаются попытками утешить себя, сознательным избеганием этих чувств, стремлением к разгулу и наслаждениям, что В. Франкл назвал «патогенным эффектом вытеснения экзистенциальных фактов» [7, с.319].

Хотя эмоциональные переживания выглядят внутренними силами, которые движут личность, «их реальная функция состоит лишь в наведении субъекта на их действительный источник», - пишет А.Н. Леонтьев. Эмоции - это только сигнал о личностном смысле событий, заставляющий приостановить на мгновение поток активности, всмотреться в сложившиеся жизненные ценности, чтобы найти себя в них или, быть может, пересмотреть.

По мнению А.Н. Леонтьева, только *самосознание* - осознание своего образа «Я» - выступает и как причина, и как следствие действительных отношений *личности*. Поэтому мы и рассмотрим признаки наличия и отсутствия смысла жизни *в образе «Я» личности*.

1. Если у человека есть смысл жизни, то он рассматривает себя, прежде всего в контексте реализованности тех качеств, которые присущи человеческой природе, а не в контексте наличных условий жизни [4, с.79]. *Осознание себя через со-*

отнесение со смыслом жизни является основой для обнаружения чувства собственного человеческого достоинства, которое переживается как признание собственной внутренней уникальности и индивидуальности [4, с.160, 272], а не есть лишь декларация, лишенная подлинной сути и демонстрируемая во внешних формах поведения, таких как мода, власть, деньги, секс [7, с.176, 183, 317]. Такой человек способен осознать свое несоответствие идеалу, приводящее к глубокому смирению и к сокрушению духа, раскаянию, что вызвано подлинным знанием самого себя, «смирением познанием своей личной меры» [4, с.164]. Это единственный путь для развития духовной жизни личности - образа ее «Я» [4].

2. *Временные параметры* реального «Я» человека, нашедшего смысл жизни, характеризуются соприсутствием всех трех времен - прошлого, настоящего и будущего, объединенных вечной истиной и смыслом, что дает человеку ощущение освобождения от рабства времени и смерти [4, с.312, 413]. Обладание вечностью в сознании и познании дает человеку осознание того, что смысл жизни осуществляется «здесь и сейчас» [4, с.535]. Смысл жизни создает гармоничное соединение горизонтальной линии - земной жизни - с вертикальной - духовной жизнью [4, с.337, 342]. Человек же, не имеющий смысла жизни, чувствует, что жизнь проносится мимо [4, с.270] и поэтому он может мечтательно идеализировать будущее [4, с.497], или бездейственно и бессмысленно его ожидать, или бороться за восстановление прошлых форм жизни [4, с.504]. 3. В *идеальном «Я»* человека утверждается истина о его вечном предназначении [4, с.89-90, 104-105], конкретный идеал, который и лежит в основе преобразования личности. Эти изменения начинаются изнутри, то есть с самосознания, а не с поведения человека [4, 8]. Именно в самосознании происходит борьба человека с самим собой, борьба идеала и действительности, идеального «Я» и реального «Я», различных принципов жизни. За этим стоит настоятельная необходимость приспособления самой жизни к содержанию Идеала, но не приспособления личности к действительной жизни [4, с.79].

Преодоление несовершенного реального Я и утверждение «Я» идеального невозможно вне *совести* человека [5, с.49] (лат. - *conscientia* обозначает одновременно сознание и совесть). Именно поэтому у человека, открывшего смысл жизни, отмечается высокая чувствительность к голосу совести [4, с.62], что обнаруживается в таких чувствах, как вина, стыд за себя и других. Такой человек под влиянием голоса совести размышляет над своими поступками, оценивает их (но не самооправдывается), у него появляется стремление к внутреннему изменению посредством самоотречения, покаяния и веры [4, с.511]. А это, в свою очередь, приносит мир в сердце человека и в его жизнь.

Важной составляющей личности является *воля* как способность делать сознательный выбор между добром и злом на основе «нормы, различающей их» (Н. Бердяев). Воля, соотносимая со смыслом жизни, действует как «буферный механизм», как «система сдержек и противовесов», что не допускает одностороннего подчинения человека «внешнему» - среде или «внутреннему» - собственным потребностям, влечениям и непосредственным сиюминутным интересам [9, с.414]. Воля в контексте смысла жизни приобретает подлинную *свободу* через победу над искушением, через преодоление зла в себе, но даже такая воля не свободна от искушений [4, с.334]. Свободная воля характеризуется «принятием на себя обязанности ограничивать свои дикие порывы» [4, с.68], она не решает проблемы окольным путём, скрываясь вдали от общества и людей [4, с.335-336] или снимая симптомы без устранения причин, посредством алкоголя, наркотиков, секса, деструктивного поведения, переедания или недоедания и т.д. [7, с.207]. Признаком наличия смысла жизни в волевой сфере является ответственность «перед собой и Смыслом» [7,

с.126], а не передача этой ответственности «вышестоящим инстанциям» [9, с.412].

Л.И. Божович пишет, что качества личности имеют различную характеристику у людей с различной направленностью. Исходя из этого, *характер* личности, обладающей смыслом жизни, будет отличаться от характера личности, которая его не обрела. В работах В. Франкла выделяются следующие черты характера человека, обретшего смысл жизни: продуктивная активность (а не разрушающая сверхактивность при отсутствии смысла жизни); открытость (а не замкнутость); интеллектуальная искренность и честность; независимость от других людей, обстоятельств и самого себя; терпение, а не безнадежность [7].

Существенные признаки наличия смысла жизни обнаруживаются в отношениях личности к «другому». Жизнь, наполненная смыслом, всегда центрирована на «Другом» [6, с.26]. Это предполагает вовсе небезболезненный отказ от «маленького эгоистического «я», неспособного видеть в других более того, что есть в себе [6, с.93]. Направленность на собственное я или эгоцентризм порождает ненависть ко «всем и вся» и «ощущение непрестанной горечи обиды» [4, с.506]. Обретение смысла жизни обнаруживается в отказе от «борьбы за существование», за лучшее место под солнцем, предполагающее «умение устраиваться, добывать жизненные блага, утверждать и расширять свою позицию» [4, с.269]. Который приводит к возникновению и развитию бескорыстной любви к другому, принятию его как безусловной ценности. Смысл жизни вырабатывает оптимизм по отношению к людям. «Пережив на опыте трудности изменения своей личности» посредством внутреннего диалога со своим идеальным «Я» (Логосом) и смирения пред этой Личностью, человек «становится терпимее и мудрее, любя и оберегая во всех ближних их духовную личность» (Н.Я.Грот). Он верит в «другого», надеется на его духовное преобразование и любит каждого, как самого себя, потому что в каждом - явно или потенциально – живет «сокровенный сердца человек» – его духовное «Я» [6, с.28]. Такой человек четко отделяет собственную вину от вины «другого» не для обвинения и насмешки, а для возможности трансформации и самого себя - при наличии своей ошибки и «другого» - при наличии его ошибки [6]. Высшим уровнем проявления такого отношения к "другому" является пиковая точка соединения всех ценностей - *Любовь* [7]. Она выступает как познание духовной уникальной, неисчерпаемой сущности «другого», глубоко проникая в его «сердцевину» [7, с.247].

УДК 159

Климчук У.

ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ..? ВОКРУГ ДИАЛОГА МЕЖДУ ПОКОЛЕНИЯМИ. МОЛОДЁЖЬ КАК ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ЛИЦО НОВОГО ПОРЯДКА

I. ВВЕДЕНИЕ

Данная работа названа мною «Потерянный рай..? Вокруг диалога между поколениями» не для того, чтобы сравниться с мастерством слова Джона Мильтона, а, прежде всего потому, что таким образом парафразированное название сочинения англичанина прекрасно отражает атмосферу принятой мной тематики социологической рефлексии. По моему мнению, окружающая нас общественная реальность, которую я анализирую далее, и которая является примером передачи детьми своим родителям религиозных ценностей, указывает на характер данного вопроса-гипотезы.

Формулировку «потерянный рай» можно понимать не

Признаки наличия смысла жизни обнаруживаются в отношении личности к морали, *нравственности*. Моральное поведение определяется как соблюдение норм и требований морали вопреки собственным непосредственным желаниям и интересам при полном отсутствии какого-либо внешнего контроля и принуждения. В его основе лежат представления о должном поведении, и это должное является нравственным по своей сути [4, с.58]. Выразителем отношения человека к "должному" является его *совесть*. При отсутствии смысла жизни человек руководствуется, как правило, этикой релятивизма [7, с.47,310]. При наличии же смысла жизни нравственность является важным составным элементом идеала, определяет цели, которые ставит перед собой человек.

С. Витек выделил три уровня морального развития личности: гетерономия, автономия (это третий и самый высокий уровень по Л. Кольбергу) и теонимия, достичь которого могут только имеющие во внутреннем плане Смысл-Логос.

Таким образом, проведенный анализ показал, что смысл жизни как особое психическое образование личности обнаруживается в самых разных аспектах жизнедеятельности человека, что позволяет ближе подойти к его эмпирическому исследованию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бердяев Н. Творчество и объективация. – Минск.: «Экономпресс», 2000. – 304 с.
2. Психология личности в трудах отечественных психологов. - СПб.: «Питер», 2000. – 480 с.
3. Русский путь. Т.1. Н.А.Бердяев: pro et kontra. Антология. - СПб.: РХГИ, 1994. – 573 с.
4. Смысл жизни. Антология. - М.: «Прогресс-Культура», 1994 г. – 592 с.
5. Флоренская Т.А. Я против «Я». - М.: «Знание», 1985 г. – 80 с.
6. Флоренская Т.А. Диалог в практической психологии: Наука о душе. - М.: ВЛАДОС, 2001. - 208с.
7. Франкл В. Человек в поисках смысла. - М.: «Прогресс», 1990 г. – 368 с.
8. Франкл В. Психотерапия на практике. - СПб.: «Речь», 2001 г. – 256 с.
9. Чудновский В.Э. Смысл жизни: проблема относительной эмансипированности от «внешнего» и «внутреннего». // Психология личности в трудах отечественных психологов. // Серия «Хрестоматия по психологии». – СПб.: «Питер», 2000 г. – 410-420 с.

только как синоним ослабления отношений личности с Богом. «Потеря рая» по Веберу означала бы также «снятие чар с мира», а значит отказ человека или также разрыв всяческих контактов его с духовностью в плоскости человек – Бог, человек – религиозность, вера, религиозная практика, которые не представляют собой богатство культуры, а также не указывают на социальную экзистенцию. Существование данного явления сегодня возможно по разным причинам, о которых я упоминаю, но не рассматриваю слишком глубоко. Рай в христианском контексте, на плоскости которого я основываю свои социологические наблюдения, звучит сегодня однозначно. Но если принять тот факт, что он не относится только к